

*Моим читателям.
Спасибо за все, что вы делаете для меня.
Эта книга посвящается вам.*

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я благодарна всем в издательстве Vintage за ваше внимание и профессионализм. Меня впечатляют ваши компетентность, доброта и любовь к печатному слову.

Энн Месит — за твою веру в меня. Я твоя вечная должника.

Тони Кирико, Расселу Перро и Полу Богардсу — за вашу бесценную поддержку.

Замечательной команде редакторов, верстальщиков и дизайнеров, которые совместными усилиями осуществили этот проект: Меган Уилсон, Лидиа Бюхлер, Кети Хуриган, Энди Хьюджесу, Крису Цукеру и Эми Брози.

Найлу Леонарду — за твою любовь, поддержку и советы, а также за то, что ты мало ворчал.

Валери Хоскинс, моему агенту: я бесконечно благодарна тебе за все.

Кэтлин Бландино — за вычитку и за все, связанное с Интернетом.

Брайену Брунетти, еще раз — за твои бесценные консультации об авариях с вертолетами.

Лоре Эдмонстон — за информацию о Тихоокеанском Северо-Западе.

Профессору Крису Коллинзу — за лекцию по садоводству.

Рут, Дебре, Элене и Лив — за моральную поддержку и уговоры написать эту книгу.

Дон и Дейзи — за вашу дружбу и советы.

Андреа, Б. Дж, Бек, Би, Бритт, Кэтрин, Джаде, Джил, Келли, Лис, Лиз, Норе, Рейзи, КТ, Суси — сколько прошло уже лет? А мы в хорошей форме. Спасибо за американизмы.

И друзьям автора и книги по всему миру — вы вдохновляете меня каждый день.

И, наконец, спасибо моим детям. Я люблю вас всем сердцем. Я всегда буду гордиться замечательными молодыми людьми, которыми вы стали. Вы приносите мне столько радости.

Оставайтесь такими же замечательными вы оба.

Четверг, 9 июня 2011 г.

Я сижу. Жду. Мое сердце громко стучит. Сейчас 5:36, и я смотрю сквозь тонированное стекло «Ауди» на дверь издательства SIP. Я знаю, что приехал рано, но я ждал этого целый день.

Сейчас я ее увижу.

Я беспокойно ерзаю на заднем сиденье. Мне душно, и хоть я стараюсь не терять спокойствия, ожидание и волнение сжимают мой желудок, сдавливают мне грудь. Тейлор сидит за рулем, молча глядит перед собой; как всегда, он собран. А вот я еле дышу. Мне это досадно.

Проклятье. Где же она?

Она в издательстве — в «Сиэтл индипендент пабблишинг». Здание стоит за широким тротуаром, оно облезлое и нуждается в ремонте; название издательства как-то нелепо и неровно выгравировано на стекле, «морозный» узор на широком витринном окне помутнел и отслаивается. Издательство не выставляет в этой витрине свою продукцию, а ведь могло бы. Что сейчас в здании — мало кто понимает. Сокращение SIP вполне может быть страховой компанией или бухгалтерской фирмой. Что ж, я легко это исправлю, когда возьму дела под контроль. SIP принадлежит мне. Почти. Я уже подписал предварительный договор.

Тейлор кашляет и смотрит на меня в зеркало заднего вида.

— Сэр, я подожду снаружи, — к моему удивлению, говорит он и выходит из машины, прежде чем я успеваю его остановить.

Может, мое напряжение нервирует его больше, чем я думал? Неужели это так заметно? А может, это *он* напряжен? Но почему? Вероятно, из-за того, что на прошлой неделе ему пришлось испытывать на себе мои частые смены настроения. Да, я допускаю, что иногда меня тяжело выдерживать.

Но сегодня все изменилось. Надеюсь. Это первый плодотворный день с тех пор, как Анастейша ушла от меня.

Во всяком случае, так мне кажется. Я бодро провел все совещания и переговоры, разве что постоянно поглядывал на часы. Через десять часов я ее увижу. Через девять. Восемь. Семь... Часы испытывали мое терпение, неторопливо тикая и приближая меня к примирению с мисс Стил.

И вот теперь я сижу здесь один и жду. Решительность и уверенность в себе, которыми я наслаждался весь день, постепенно тают и испаряются.

Возможно, она передумала.

Сможем ли мы помириться? Или для нее это просто шанс бесплатно прокатиться в Портленд?

Я снова смотрю на часы.

5:38.

Черт. Почему стрелки ползут так медленно?

Я уже прикидываю, не послать ли ей сообщение, чтобы она знала, что я жду возле издательства, но, когда лезу за телефоном, понимаю, что не хочу отрывать взгляд от двери. Откинувшись на спинку кресла, перебираю в мыслях ее недавние послания. Я знаю их наизусть; все они дружеские и лаконичные, но без всякого намека на то, что она скучает без меня.

Возможно, для нее это действительно лишь возможность прокатиться.

Я прогоняю эту мысль и гляжу на здание. Скорее бы она вышла.

Анастейша Стил. Я жду.

Дверь открывается, и мое сердце взлетает куда-то к горлу, но тут же разочарованно возвращается на место. Это не Ана.

Проклятье.

Она всегда заставляла меня ждать. Невеселая улыбка растягивает мои губы: я ждал ее в «Клейтонсе», в отеле «Хитман» после фотосессии, а еще в тот раз, когда я послал ей книги Томаса Харди.

Да-а...

Интересно, где сейчас эти книги? Она хотела вернуть их мне; хотела отдать в благотворительный фонд.

«Я не хочу оставлять ничего, что напоминало бы о тебе».

Перед моим мысленным взором появляется лицо Аны, печальное, пепельно-бледное; на нем написаны обида и удивление. Неприятное воспоминание. Болезненное.

Я сделал ее *такой* несчастной. Я зашел слишком далеко, слишком быстро. И теперь жалею об этом. После ее ухода в моей душе поселилось отчаяние. Закрыв глаза, я пытаюсь сосредоточиться, но вместо этого испытываю глубочайший, темнейший страх. Вдруг она встретила кого-то другого? Делит свою маленькую белую кровать и свое прекрасное тело с каким-нибудь чертовым незнакомцем?

Проклятье. Не теряй позитива, Грей.

Не думай об этом. Ничего еще не потеряно. Скоро ты ее увидишь. Твои планы никто не отменял. Ты намерен вернуть ее. Я открываю глаза и гляжу на дверь издательства сквозь темное стекло, которое теперь соответствует моему настроению. Из здания снова появляются люди, но Аны среди них нет.

Где же она?

Тейлор ходит взад-вперед по тротуару и часто поглядывает на дверь издательства. Господи, кажется, он нервничает не меньше моего. *Но ему-то какое дело до этого, черт побери?*

На моих часах — 5:43. Через минуту она выйдет. Набираю полную грудь воздуха и поправляю манжеты, потом пытаюсь поправить галстук, но тут же обнаруживаю, что на мне его нет. *Черт.* Запускаю пальцы в волосы, поправляю прическу и одновременно гоню от себя сомнения. Но те продолжают меня терзать. *Неужели я для нее всего лишь возможность бесплатно прокатиться? Скучала ли она без меня? Захочет ли она вернуться ко мне? Или у нее есть кто-то другой?* У меня нет ответа на эти вопросы. Это даже хуже, чем ждать ее в Мраморном баре, подумал я и решил, что это даже забавно. Это была самая большая сделка, какую я когда-либо совершал с ней. Я хмурюсь: все складывается не так, как я рассчитывал. С мисс Анастейшей Стил все получается не так, как я ожидаю. Паника снова скручивает мой желудок. Сегодня мне предстоит еще более важное дело.

Я хочу вернуть ее.

Она говорила, что любит меня.

При мысли об этом сердце бешено стучит, наполняя тело адреналином.

Нет. Нет. Даже не думай. Она не может меня любить. Успокойся. Грей. Сосредоточься.

Я снова направляю взгляд на дверь SIP. Из нее выходит Ана. Идет ко мне.

Черт побори.

Ана.

Шок перекрывает мне дыхание, словно от удара в солнечное сплетение. Под черной курткой на ней мое любимое платье сливового цвета и черные ботильоны на высоком каблуке. Ее волосы, рыжеватые в лучах вечернего солнца, развеваются от быстрой ходьбы. Но мое внимание привлекают не платье и не волосы. У нее бледное лицо, почти прозрачное. Под глазами темные круги. Она сильно похудела.

Похудела.

Меня пронзают боль и вина.

Господи.

Она страдала, тоже страдала, как и я.

Моя тревога за нее перерастает в гнев.

Нет. В ярость.

Она ничего не ела. За последние дни она похудела на пять или шесть фунтов! Она глядит на какого-то парня, вышедшего следом за ней, и он широко улыбается. Смазливый сукин сын, самодовольный. *Говнюк.* Их непринужденное общение лишь разжигает мою злость. Он глядит ей вслед откровенным мужским взглядом, когда она идет к машине, и моя злость возрастает с каждым ее шагом.

Тейлор открывает перед ней дверцу и подает руку, помогая сесть. И вот она уже рядом со мной.

— Когда ты ела в последний раз? — рявкаю я, стараясь сохранить хладнокровие. Ее голубые глаза глядят на меня, и вся моя шелуха мгновенно спадает, я остаюсь таким же незащищенным, как в тот первый раз, когда увидел ее.

— Привет, Кристиан. Да, я тоже рада тебя видеть, — говорит она.

Какого. Черта.

— Ты мне зубы не заговаривай, — рычу я. — Отвечай.

Она смотрит на свои руки, лежащие на коленях, и я не могу понять, что она думает. Потом лепечет какие-то слабые оправдания, что съела йогурт и банан.

Это не еда!

Я стараюсь, честно стараюсь, не злиться.

— Ну? Твоя последняя нормальная еда? — допытываюсь я, но она не отвечает и смотрит в окно.

Тейлор отъезжает от бордюра, и Ана машет рукой говнюку, который вышел с ней из здания.

— Кто это?

— Мой босс.

Значит, тот самый Джек Хайд. Я вспоминаю подробности его анкеты, которую пролистал утром: из Детройта, окончил Принстон и работал в одном нью-йоркском издательстве, но потом переехал в другой город, снова переехал и так менял города через каждые несколько лет. Помощники не задерживались у него больше трех месяцев. Он уже у меня в особом списке. Надо сказать моему секьюрити Уэлчу, чтобы нарыл на него побольше.

Не отвлекайся, Грей.

— Ну? Твоя последняя нормальная еда?

— Кристиан, это тебя не касается, честное слово, — бормочет она.

— Меня касается все, что ты делаешь. Отвечай. — Не списывай меня со счетов, Анастейша. *Пожалуйста.*

Значит, все-таки для нее это лишь возможность бесплатно прокатиться.

Она разочарованно вздыхает и закатывает глаза. И я вижу: в уголках ее губ заиграла улыбка. Она прячет ее, старается мне не улыбаться. После всех страданий это так приятно, что мой гнев испаряется. Это так похоже на Ану. Я ловлю себя на том, что мои губы тоже невольно растягиваются в улыбке.

— Ну? — настаиваю я, уже гораздо мягче.

— В прошлую пятницу, пасту с ракушками, — отвечает она вполголоса.

Господи боже мой, это была наша последняя совместная трапеза! И с тех пор она ничего не ела! Мне хочется посадить ее на колени, прямо сейчас, вот тут, в «Ауди SUV» — но я понимаю, что не могу даже дотронуться до нее так, как делал это раньше.

Что же мне с ней делать?

Она опускает глаза и разглядывает свои сцепленные пальцы; ее лицо стало бледнее и печальнее прежнего. А я жадно гляжу на нее и пытаюсь понять, что же мне делать. В груди расцветают непрошенные эмоции и грозят захватить меня всего. Я гоню их прочь. Я пристально вглядываюсь в нее, и мне становится до боли ясно, что худшие страхи были напрасными. Я знаю, что она не напивалась и ни с кем не встречалась. Я вижу, что она

была одна, лежала на кровати и рыдала. Эта мысль меня одновременно утешает и расстраивает. Ведь это я — виновник ее горя.

Я.

Я чудовище. Я причинил ей боль. Как теперь вернуть ее доверие?

— Вот я и вижу, — бормочу я.

Мои слова внезапно кажутся мне пустыми, а мои надежды беспочвенными. Нет, она никогда не захочет вернуться ко мне.

Не сдавайся, Грей.

Я гоню от себя страх и с мольбой гляжу на Ану.

— Ты выглядишь похудевшей на несколько фунтов, а то и больше. Пожалуйста, ешь, Анастейша. — Я не знаю, что делать. Что еще могу я сказать?

Она тихо сидит, погруженная в свои мысли, и у меня есть время, чтобы рассмотреть ее профиль. Она все такая же милая, прелестная и красивая, какой я ее запомнил. Мне хочется протянуть руку, погладить по щеке. Почувствовать ее нежную кожу... убедиться, что это не сон, что она рядом. Я поворачиваюсь к ней. Ах, как я хочу прикоснуться к ней.

— Как дела? — спрашиваю я, чтобы услышать ее голос.

— Если я скажу, что все хорошо, то совру.

Проклятье. Я был прав. Она страдала — по моей вине. Но ее слова дарят мне капельку надежды. Возможно, она тосковала по мне. Возможно ли? Я отчаянно хватаюсь за эту мысль.

— Вот и у меня тоже. Я скучал без тебя, — признаюсь я и сжимаю ее руку, потому что не могу больше ждать ни минуты. Ее маленькая, холодная как лед рука прячется в тепле моей ладони.

— Кристиан, я... — Она замолкает, голос дрожит, но она не убирает руку.

— Ана, пожалуйста. Нам надо поговорить.

— Кристиан, я... не надо... я так много плакала, — шепчет она, и ее слова, ее борьба со слезами пронзают то, что осталось от моего сердца.

— Не надо, малышка... — Я тяну ее за руку и, прежде чем она успеет что-то сказать, сажаю на колени и обнимаю.

Ох, какое блаженство!

— Я так скучал без тебя, Анастейша!

Какая Ана легонькая, хрупкая! Мне хочется кричать от тоски, но вместо этого я утыкаюсь носом в ее волосы и пьянею от ее обворожительного запаха. В памяти сразу всплывают счастливые дни, осенний сад. Веселый смех. Блеск в глазах, полных веселья и озорства... а еще желание. Моя милая, милая Ана.

Моя.

Сначала она напряжена, но вскоре смягчается и кладет голову мне на плечо. Осмелев, иду на риск и, закрыв глаза, осыпаю поцелуями ее волосы. Она не сопротивляется, не вырывается, и это уже облегчение. Я так тосковал по этой маленькой женщине. Но я должен быть осторожным. Я не хочу, чтобы она снова убежала от меня. Я держу ее в своих объятьях, наслаждаясь нежным теплом ее тела и покоем в своей душе.

Но блаженство длится недолго — Тейлор в рекордный срок приезжает на вертолетную площадку Сиэтла.

— Пойдем. — Я с сожалением отпускаю ее. — Мы приехали.

На меня устремляются ее удивленные глаза.

— Там вертолетная площадка — на крыше здания, — объясняю я.

А что она думала? Как иначе мы могли добраться до Портленда? На машине ехать не меньше трех часов. Тейлор распаивает перед Аной дверцу, а я вылезая из машины с другой стороны.

— Я должна вернуть вам носовой платок, — говорит она Тейлору с застенчивой улыбкой.

— Оставьте его у себя, мисс Стил, с моими лучшими пожеланиями.

Какого черта? У них какие-то особые отношения?

— В девять? — перебиваю его я. Не только для того чтобы напомнить ему, когда он должен забрать нас в Портленде. Я не хочу, чтобы он говорил с Аной.

— Да, сэр, — спокойно отвечает он.

Проклятье. Она моя девчонка. Носовые платки — моя забота. Не его.

В моей голове вспыхивают картинки — ее тошнит, я убираю назад ее волосы, чтобы не испачкались, даю ей носовой платок. Назад я его не получил. А позже, той ночью, я смотрел на нее, спящую, когда она лежала рядом со мной. Наверное, платок у нее. Наверное, она пользуется им.

Перестань. Грей. Немедленно перестань.

Взяв ее за руку — ладонь уже не ледяная, но и не теплая — я веду ее в здание. Мы подходим к лифту, и я вспоминаю нашу встречу в «Хитмане». *Тот* первый поцелуй.

Да. Тот первый поцелуй.

При мысли об этом моя плоть пробуждается.

Но тут раскрываются створки, я отвлекаюсь и с неохотой отпускаю ее руку.

Лифт тесный, но мы больше не касаемся друг друга. Хотя я все равно ее чувствую.

Всю. Здесь. Сейчас.

Черт. Я сглатываю комок в горле.

Это все оттого, что она так близко? Ее темные зрачки смотрят на меня.

Ох, Ана.

Ее близость меня возбуждает. Она прерывисто вздыхает и опускает голову.

— Я тоже это чувствую, — шепчу я, беру ее за руку и ласкаю большим пальцем сгиб ее мизинца.

Она поднимает ко мне лицо; ее бездонные синие глаза затуманены желанием.

Черт. Я хочу ее.

Она кусает губы.

— Анастейша, не надо кусать губу.

Мой голос звучит хрипло, он полон желания. Неужели у меня с ней будет так всегда? Я хочу поцеловать ее, прижать к стенке лифта, как во время нашего первого поцелуя. Я хочу взять ее прямо здесь, снова сделать моей. Она моргает, ее губы слегка раскрыты, и я подавляю стон. Как она это делает? Как ухитрится сводить меня с ума одним лишь видом? Я привык контролировать ситуацию — а тут я буквально млею и пускаю слюни, когда ее зубки вонзаются в губу.

— Ты знаешь сама, что ты для меня значишь, — бормочу я и мысленно добавляю, что готов заняться с ней любовью прямо тут, вот только едва ли она позволит мне.

Створки лифта раздвигаются, холодный воздух устремляется в кабину и возвращает меня к реальности. Мы выходим на крышу. Хотя день сравнительно теплый, тут ветрено. Замечаю, что Анастейша дрожит от холода, и обвиняю ее за плечи. Она прижимается ко мне; ее нежная и хрупкая фигурка идеально умещается у меня под рукой.

Видишь, Ана, как мы подходим друг другу?

Мы идем через вертолетную площадку к «Чарли Танго». Его лопасти медленно вращаются — вертолет готов к полету. Стивен, мой пилот, бежит к нам. Мы обмениваемся рукопожатием; я по-прежнему обнимаю Анастейшу.

— Машина готова, сэр. В вашем распоряжении! — кричит он сквозь шум двигателя.

— Все проверил?

— Да, сэр.

— Заберешь ее примерно в восемь тридцать?

— Да, сэр.

— Тейлор ждет тебя у входа.

— Благодарю вас, мистер Грей. Счастливого полета до Портленда. Мэм... — Он вежливо улыбается Анастейше и идет к ждущему его лифту.

Мы пригибаемся под винтом, я открываю дверцу и, взяв Ану за руку, помогаю ей залезть в кабину.

Когда я застегиваю на ней ремни безопасности, ее дыхание становится хриплым. Звук этот отдается у меня в паху. Я крепко затягиваю ремни, старательно игнорируя реакцию своего тела.

— Вот теперь ты никуда не убежишь. — Мысль мелькает в моей голове, и я понимаю, что сказал ее вслух. — Должен признаться, мне нравится на тебе этот бондаж. Да, ни к чему не прикасайся.

Она смущается и краснеет. Наконец-то на ее бледном лице появляется немного краски — и я не могу противиться искушению. Я провожу указательным пальцем по щеке, по границе ее румянца.

Боже, я хочу эту женщину.

Она хмурится, и я знаю почему — она не может пошевелиться. Я протягиваю ей наушники, сажусь в кресло пилота и пристегиваюсь.

Я выполняю предполетную проверку. Все огни на пульте зеленые, лампы подсвета не горят. Переключаю дроссели на режим полета, устанавливаю код приемоответчика и подтверждаю, что бортовой маяк включен. Все нормально. Я надеваю наушники, включаю радиосвязь и проверяю обороты винта.

Поворачиваюсь к Ане; она пристально смотрит на меня, широко раскрыв глаза.

— Готова, малышка?